

ГЛАВА 15

АНТАНТА — МОГИЛЬЩИК РОССИИ

Война — это путь обмана.

Сунь-Цзы

Прав китайский мудрец: обмануть врага — значит наполовину победить. Легче всего всадить нож именно в спину. Но для этого надо, чтобы объект ненависти повернулся спиной, надо, чтобы он доверял. Политика — это та же война, и правила в ней от военных не отличаются. Хочешь уничтожить государство — стань его верным другом и соратником. Помоги ему в трудную минуту. И жди, когда поверившее в твою дружбу правительство, когда обманутый тобой народ-соперник подставит свою спину...

Так поступает коварный противник. Умный враг не ждет момента, а сам его создает. Приближает всеми силами, не идет на поводу событий, а заставляет их бежать в нужном ему направлении.

Почему Англия смогла уничтожить Россию? Почему Россия не смогла уничтожить Англию? Ответ на эти вопросы лежит не в области военных технологий и не в стратегических разработках штабов. Он не заключен в количестве дивизий, его не найти среди штабелей снарядов и патронов. Вопрос нашего поражения и «их» победы заключен в человеческой психологии. Наши враги сделали так, что мы сами уничтожили свою страну. Исподволь внушалась нам ненависть к собственному правительству, к несправедливостям, к недостаткам национального характера. Так нас обманули дважды — в 1917-м, а потом еще и в 1991-м!

Россия проиграла потому, что в борьбе на разложение умов населения она не уберегла свое и не пыталась залезть в голову чужому. Не было в царской России убежища для всевозможных борцов за свободу Ирландии. Не принимала Москва к себе индийских повстанцев. Не открывалась в Петербурге «вольная» типография, где какой-нибудь индусский Герцен пламенным колоколом звал бы Пакистан к топору. И симпатичные, начитанные интеллигенты не получали денежных субсидий от русской разведки для финансирования их «независимых» исследований о том, что английской нации не существует вовсе. Не писали русские газеты об угнетении коварными англосаксами свободолюбивых шотландцев и гордых жителей Уэльса. Никто не растил ту плесень, что могла разесть монолитное здание империи нашего противника. Никто не использовал громадный потенциал его смутьянов. Вооруженные восстания против британского правления имели место в Ирландии в 1798, 1803, 1848 и 1867 годах. В 1879 году полыхнула Индия, где полтора года крестьяне вели партизанскую борьбу.

Да что там Индия и Ирландия. Где те демократы и социалисты, что поднимали бы «злободневный» вопрос об оккупации свободного английского острова норманнами и французами под предводительством Вильгельма Завоевателя в 1066 году? А ведь какая хорошая тема: оккупанты — вон...

Не было таких. Не растили, не оплачивали, не искали и не возвращали. А англичане все это делали. Не спеша, с расстановкой, ожидая нужного момента. Английский план уничтожения Российской империи, взорвавший нашу страну в 1917 году, был смел, красив и основателен, как все произведенное жителями Туманного Альбиона. Это операция, в которой англичане задействовали свои спецслужбы, своих дипломатов и политиков, своих монархов и солдат. И лишь единицы знали, чем он должен закончиться.

Однако не будем забегать вперед. Давайте стиснем зубы и внимательно изучим дьявольское коварство наших «союзников», приведшее Россию на край гибели и обескровившее наш народ.

В принципе, то, что англичане хотели сделать в начале XX века, для их политики не было чем-то новым. Уничтожение соперника чужими руками неоднократно практиковалось британским правительством на протяжении 300 лет. Новизна была в масштабе готовящегося краха. **Впервые в истории английская дипломатия и разведка готовились столкнуть между собой двух своих главных конкурентов и уничтожить в рамках одного военного конфликта их обоих.** Задача была поистине титанической: предстояло разом похоронить Германию и Россию, между собой вообще никогда не воевавших. Не имевших территориальных и исторических претензий, не испытывавших ненависти друг к другу. К тому же во главе этих государств стояли монархи-родственники. Вот почему процесс непосредственной организации конфликта занял у англосаксов целых 20 лет. В 1894 году от организованного английской разведкой «нефрита» внезапно умер Александр III, в 1914 году его сын позволил втянуть Россию в Первую мировую войну, из которой ни стране, ни ее монарху уже не суждено было вернуться...

Для начала надо было растащить будущие жертвы по разные стороны политических баррикад. Именно тогда и начинается яростное заигрывание англичан с Германией. Показное дружелюбие британцев настораживает русского царя, и для перестраховки Александр III начинает сближение с французами. Когда же подписывается формальный договор, его убивают и англичане немедленно прекращают быстрое движение навстречу германскому рейху. Англия вновь — сама по себе. Проходит еще совсем немного времени, и, заключив 31 мая 1902 года мир с непокорными бурами, британская дипломатия начинает зондировать почву на предмет заключения англо-русского договора. Великобритания предлагает разделить сферу влияния в Персии, Афганистане и Тибете. На практике это означает окружение Индии поясом территорий, куда русское правительство не должно совать свой нос.

Однако Крымская война и многие другие козни англичан вызывают у Петербурга стойкое неприятие такой неожиданной «дружбы». Даже уже заключенный японо-английский

договор не помогает склонить Петербург в нужную сторону. Николай II отвергает английские предложения, но переговоры продолжают остаток 1902-го и весь 1903 год. Неуступчивость русских необходимо устранить — для этого британцам и пригодятся друзья из Страны восходящего солнца. Россия и Англия должны стать союзниками — это обязательное условие развязывания будущей мировой войны. Поэтому в начале 1904 года Япония начинает против России войну...

Одновременно начинается внутренняя смута, тщательно режиссируемая из-за рубежа. Безвольное французское руководство, послушно следовавшее за англичанами во всех зигзагах их политики, занимает позицию «нейтралитета», на деле выполняя все указания из Лондона. Отсюда и задержки угля для эскадры Рожественского, и предоставление займов японцам. Французы имеют в подготовке будущей войны свой интерес: разгром Германии сулил возвращение отторгнутых ею Эльзаса и Лотарингии. И сделать это планируется силами и кровью русских солдат.

Хочется подчеркнуть: вступая в союз с Россией, французы знали, что это делается в интересах ее будущего уничтожения. Подписав злосчастный договор, русский император умирает. И сразу, словно по мановению волшебной палочки, начинается ренессанс русских подрывных организаций. Не поленитесь, откройте учебники истории — и вы увидите, что и РСДРП, и эсеры были созданы после кончины Александра III. Умер тот, кто задушил крамолу, и она тут же начинает расцветать пышным цветом. Все те, кто жил в Париже и Лондоне (а именно там были основные центры русской эмиграции), спешат на Родину. Подрывать, убивать, подстрекать и взрывать. Не выдержав одновременного удара, царское правительство идет на заключение мирного договора не только с японцами, но и с внутренними смутьянами. Манифест 17 октября вводит в России выборный парламент, конституцию и невиданные свободы. Однако это только осложняет ситуацию. Революционеры борются не за свободы и права — им нужно уничтожение самодержавия, что на деле означает

уничтожение страны, ее армии и флота. Именно так события и будут развиваться в 1917-м. Однако в 1905-м цели британской разведки были несколько иными. Конечно, хорошо, если к власти в России придет «демократическое» правительство. Но раз этого не получается, то и не надо. Главное, чтобы по итогам внешней и внутренней войны страна даже во главе с царем склонилась к союзу с Великобританией.

Датой окончания первой русской революции в историографии принято считать **3 (16) июня 1907 года**. В этот день правительство Николая II разогнало вторую Государственную думу. Социал-демократическая фракция, насчитывавшая 65 депутатов, была арестована и сослана в Сибирь. Опубликован был новый, сильно измененный закон о выборах. Если по закону 1905 года на выборах в Думу 1 голос помещика приравнивался к 5 голосам буржуа, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих, то теперь 1 голос помещика приравнивался к 4 голосам крупной буржуазии, 65 голосам мелкой городской буржуазии, 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. Состав русского парламента радикально изменился. Однако никакого революционного взрыва в стране вслед за этими «зверствами» не последовало. Почему?

Разгадка проста — **18 (31) августа 1907 года** в Петербурге был подписан англо-русский договор. Такие документы обсуждаются долго и кропотливо. Следовательно, разгоняя Думу, царское правительство уже достигло консенсуса с правительством Великобритании и знало, что нового всплеска революции не будет! Лондонские режиссеры нашей смуты просто закрутили финансовый краник, и без живительного ручейка фунтов стерлингов борцы за свободу бороться за нее уже не смогли.

Сомневаетесь — посмотрите, например, на даты съездов большевиков-ленинцев. Три из пяти прошли в английской столице. Пятый съезд РСДРП прошел в гостеприимном Лондоне с 30 апреля по 19 мая 1907 года. Следующий, Шестой съезд партии состоится **только через десять лет (!)**, уже после Февральской революции, с 26 июля по 3 августа 1917 года. Откуда же еще может быть такая «мхатовская» пауза?

Таким образом, к концу 1907 года блок Антанта был вполне готов к будущей войне. Но для конфликта всегда необходимы две стороны. Когда германский кайзер Вильгельм сказал свое знаменитое: «Наше будущее лежит на море», он и не подозревал, что тем самым подписал смертный приговор своей державе. Быстрые темпы роста немецкого флота заставляли англичан спешить, с другой стороны — Россия должна была оправиться от последствий своего поражения. Исходя из этих двух параметров и выбирались сроки Первой мировой. А чтобы Германия в свою очередь не побоялась решительных действий, она должна была быть уверена в своей победе в будущей войне. Но участие Британии в конфликте сводило вероятность победы немцев к нулю. Поэтому англичане до самого последнего момента должны были демонстрировать Германии свое миролюбие и дружелюбность. Создавался двойной стандарт: для России — наличия у нее мощных союзников, а для Германии и Австро-Венгрии — отсутствия военных обязательств англичан перед партнерами. Ведь мы помним, что Англия, Россия и Франция были связаны между собой договорами, не имеющими никаких конкретных обязательств.

Чтобы быть разгромленной и униженной, сначала Германия должна была налиться мускулами военных и гражданских заводов. Чтобы практически лишиться армии, она должна была оцетиниться частоколом орудий и длинными рядами новейших кораблей. Для того чтобы в будущем корчиться от голода и быть обобранной до последней нитки, Германия обязана была гордиться высоким уровнем жизни своих бюргеров. И во всем этом ей терпеливо помогали англичане и американцы, будущие и нынешние хозяева мира. На Ближнем Востоке Англия «охотно» пошла на подписание с Германией конвенции о сотрудничестве в богатом нефтью Ираке, шли переговоры о разделе в пользу рейха португальских колоний. Смущают только даты подписания соглашений: «иракскую» конвенцию готовили к 15 июня 1914 года, но потом акт подписания немного отложили. «Португальское» соглашение было уже готово в мае 1913 года, однако и его подписание отложили... на конец июля

1914 года. Не правда ли, странно, если помнить, что 1 августа началась мировая война?

Организовав убийство наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда руками сербских националистов, англичане стали подталкивать австрийцев к принятию решительных мер против Сербии. Сценарий разжигания мировой войны был невероятно сложным по организации, но очень простым по своей сути. Австро-Венгрия, получая поддержку от Германии, предъявляет претензии Сербии. В Белграде проявляют несговорчивость, заручившись гарантиями России. При этом австрийцы и немцы, рассматривая в качестве оптимального решения сербской проблемы именно силовой вариант, должны быть убеждены, что Петербург за сербов не вступится и ограничится дипломатическим осуждением. Только в таком варианте запылился бикфордов шнур войны. Если бы в Австрии и Германии знали, что их акция против Белграда приведет к схватке с Россией, они бы на нее не пошли, потому что в условиях франко-русского договора это означало войну с Францией, а в перспективе и с Англией.

Ясность такого развития событий и была главной гарантией от разжигания вооруженного конфликта. Первую мировую войну было очень просто предотвратить. Великобритания всего лишь должна была заявить Германии, что она ни в коем случае не останется нейтральной в случае европейской войны и выступит на стороне своих соратников по блоку Антанта. Именно так Великобритания и поступила, предотвратив франко-германскую войну во время Марокканского кризиса. Но в Марокко тогда были «показательные выступления» для завлечения России в сети Антанты. Теперь совсем другое дело — поэтому Германии, озабоченной возможным конфликтом с Россией, связанной с сербами дружбой, министр иностранных дел Великобритании сэр Грей демонстрировал отстраненность и оптимизм. Англия останется нейтральной, говорил он. Доказательством этому и было полное отсутствие каких-либо договоров между Россией, Францией и Англией.

С русским посланником Грей — пессимист. Он не сомневается в нападении Австрии и убежден, что Россия должна выступить на защиту Сербии. Кроме того, он намекает на планы военной агрессии Германии против России. Потом следует новая встреча с Германией, где Грей прямо говорит о миролюбивом настроении России.

В результате у австрийцев и немцев складывается уверенность, что русские не вступятся за Сербию. А самое главное, что если даже и вступятся, то в войну на их стороне включится только Франция, связанная договором. Англия сохранит нейтралитет. Это очень важно — конфликт с Россией и Францией еще можно выиграть, в войне же против Англии (а значит, всего мира) шансов у немцев нет. И они ее не начнут. А разбить Францию Германия готовилась давно, и все ее военные планы означали быстрый, решительный удар по своему соседу, совмещенный с обороной на русской границе.

Буквально вся мощь английской дипломатии направляется на разжигание войны. В кампании по дезинформации Германии участвовал даже британский монарх. Он заявил родственнику, немецкому принцу Генриху, следующее: «Мы приложим все усилия, чтобы не быть вовлеченными в войну, и останемся нейтральными».

«Когда я выразил в этом сомнение, кайзер возразил: “Я имею слово короля, и этого мне достаточно”», — пишет в своих мемуарах гросс-адмирал Тирпиц.

Виртуозно исполняя свою роль, глава МИДа сэра Грей провоцирует обострение ситуации. Россия объявляет мобилизацию, и позиция англичан в разговоре с немецким послом резко меняется. Англия останется сторонним наблюдателем, только если война не затронет Францию. Иными словами, немцам предложили воевать с одной Россией, что и было целью всей комбинации. Выбор кайзера таков:

- ♦ или война с Россией, Францией и Англией без шансов на победу;
- ♦ или война только против России, которая Германия не нужна, но дает шансы на успех.

Единственный шанс немцев в этой ситуации — это объявить войну России¹. Но не воевать! Так они и делают, приводя в изумление всех последующих историков Первой мировой войны. За объявлением войны 1 августа 1914 года не следует немецкое наступление. Зачем объявлять войну, чтобы начать обороняться? Нет ответа у историков. Причины «странного» поведения кайзера не были понятны даже его генералам. Глава флота адмирал Альфред Тирпиц пишет в своих мемуарах: «По моему мнению, мы должны были так использовать в дипломатической области то преимущество, что в военном отношении наша позиция на русском фронте была оборонительной, чтобы объявление войны пришлось на долю России. Мы не должны были воодушевлять мужика, внушая ему уверенность, что кайзер хочет напасть на белого царя».

А ответ очень прост. Германия и не собиралась нападать на Россию, германский план Шлиффена ведь требует удара по Франции. И немцы его нанесут, когда поймут, что их втягивают в войну с Россией для того, чтобы потом нанести удар французской армией в спину. А на русском фронте в наступление пойдет... русская армия.

Первая мировая война — это сплошные загадки. Возьмите книгу по ее истории, откройте. И вы увидите, что все «загадки» станут вам понятны и объяснимы, если вы будете помнить следующее:

Первую мировую войну развязала Англия в целях взаимного уничтожения России и Германии.

Сначала военным путем обе державы должны ослабить друг друга. Потом в их странах начнется революция. И это будет концом всех европейских империй. Кроме британской, разумеется.

Если вы будете это помнить — удивляться вам более не придется. Все сразу встанет на свои места. Непрерывные требования о наступлении русской армии, раздающиеся из

¹ Подробности пошагового разжигания англичанами Первой мировой войны см.: *Стариков Н.* 1917. Кто «заказал» Россию. Главная тайна XX века. М.: Яуза, 2009.

«союзных» штабов. Нежелание под любыми предложениями продавать (не давать — продавать) нам недостающие снаряды и оружие. Форменные «перехваты» винтовок из Америки, когда оплаченная и купленная русским правительством продукция почему-то отгружалась англичанам.

Не вызовет недоумения полнейшее отсутствие координации между «союзниками» и русской армией. Если наступаем мы, то стоят они. Когда останавливалась русская армия, вперед пытались идти французская и английская. Это дает возможность Германии отбивать наступления Антанты, быстро перевоза войска по своим прекрасным железным дорогам. Если ударить всем разом, то немцы войну проиграют. Это Николаю II и простым жителям Европы надо скорейшее окончание войны, а правительству Великобритании победа нужна только после полного крушения России. Так оно и будет — при подписании Версальского мирного договора нашей страны в числе победителей не будет...

Фактов предательского поведения наших партнеров по Антанте неисчислимое множество. По сути, вся эта война и есть одно большое предательство. Точно так же, как и Вторая мировая. Косвенным подтверждением этому являются сценарии обеих мировых войн. Словно списанные с одного первоисточника, они следуют одному и тому же порядку действий. Сначала Германия, думая, что вступает в краткосрочный конфликт, открывает боевые действия. Затем воспылавшие праведным гневом англичане присоединяются к войне, придавая ей мировой характер. В первый период немцы имеют большие успехи и крепко треплют своих противников. Потом чаша весов начинает выравняться, и тогда хранившие нейтралитет США, как последняя гирька «союзников», бросаются на арену борьбы. С этого момента поражение Германии и ее партнеров лишь вопрос времени...

Когда немцы перебросили бóльшую часть своей армии на Восточный фронт в 1915 году, решив раздавить Россию, главной задачей «союзников» стало оказание русским минимальной помощи, чтобы ущерб от немецкого наступления был

максимальным. Русская армия отступала несколько месяцев. Все это время англичане и французы стояли на старых позициях и оповещали мир торжественными телеграммами: «В Вогезах мы продвинулись на 135 метров вперед и взяли двух пленных...»

Совершенно естественным будет для вас и тот невероятный факт, что всеобщая воинская обязанность была введена в Соединенном королевстве в мае **1916 года, то есть спустя почти два года после начала мирового конфликта**¹. А до этого на фронт шли малочисленные добровольцы, поэтому когда мы теряли сотни тысяч, они теряли сотню-тысячу!

Желание британцев затянуть войну, сделать ее как можно более тяжелой, чтобы совокупность ужасных потерь и объективных трудностей вызвала революцию, было понятно для немцев. Неоднократно за первые два года войны они делали попытки заключить с Россией сепаратный мир, и каждый раз эти попытки разбивались о трагическую верность русского монарха тем, кто хотел погубить и погубил его самого и его империю.

Вина Николая II именно в том, что, видя подлое отношение «союзников», он слепо вел страну к уготовленной гибели, с негодованием отвергая все германские предложения о мире.

С самого начала войны он действовал так, как просили и требовали из Лондона или Парижа. Отсюда и страшные поражения, и огромные потери. Лучше всего об этой монаршей глупости сказал Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис»:

«Узкоэгоистический подход к военным проблемам требовал немедленного отвода русских армий от границы до полного окончания мобилизации. Вместо этого русские совместили

¹ Мы очень плохо знаем свою историю. По многим причинам. Например, до сих пор в огромном количестве книг можно прочесть всевозможные домыслы об убийстве Григория Распутина. Хотя уже несколько лет, как достоверно известно, что последнюю точку в жизни Распутина поставил британский разведчик Освальд Райнер, выстреливший старцу в лоб. Любопытно, что первыми об этом заговорили сами англичане, сняв документальный фильм «Убийство Распутина». (См. *Стариков Н.* 1917. Кто «заказал» Россию? Главная тайна XX века. М.: Яуза, 2009.)

стремительную мобилизацию со спешным вступлением в пределы не только Австрии, но и Германии. Цвету русской армии вскоре предстояло быть скошенным в великих и устрашающих битвах Восточной Пруссии».

Опасность бесплодной борьбы с Германией многие увидели уже тогда, когда ставились подписи под англо-русским договором. Министр царского правительства Петр Дурново в записке государю накануне войны проявил редкостную политическую прозорливость. Он предвидел, что любые жертвы и потери, а также уготованная нам «союзниками» «роль тарана... в толще немецкой обороны» будут напрасными. «Россия, — писал Дурново, — не сможет обеспечить себе какие-либо стратегически важные обретения постоянного характера». Почему? «Потому что она воюет на стороне Великобритании — своего традиционного геополитического противника». Лучше и не скажешь. Николай II записку прочитал, а вот выводов не сделал и потому уже через четыре года шагнул в расстрельный ипатьевский подвал.

Рамки этого исследования не позволяют рассказать даже о малой части фактов предательства англичан и французов во время Первой мировой войны. Мы упомянем лишь несколько малоизвестных. Как англичане и французы помогают нам в 1915 году, мы уже упомянули. Так в самый разгар страшного напряжения русского фронта они еще и просят нашей поддержки. Петербург отказать не может — русские солдаты открывают еще один фронт. Операция в Персии поручается экспедиционному корпусу генерала Баратова численностью в 14 тысяч человек. В начале ноября 1915 года он высадился на северном побережье Персии, в короткий срок наведя порядок во всей стране и заняв Тегеран. В Лондоне могли спокойно вздохнуть — главной жемчужине британской короны более ничего не угрожало. Однако насчет русских солдат у «союзников» были свои планы. Корпус Баратова не выводится, а участвует в боях с турецкими войсками. Англичане зря времени не теряют и подбираются поближе к ближневосточной нефти. Воевать они умеют плохо, поэтому турки,